
Научная статья

УДК 343.721

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.24.20

Тагиров Руслан Амирович

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия,

ratagirov.sbr@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ КРЕДИТНЫХ ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ГРУППАМИ С УЧАСТИЕМ ТОП-МЕНЕДЖМЕНТА БАНКА

Аннотация. В статье автор раскрывает особенности подготовки, совершения и сокрытия хищения кредитных средств собственниками и руководителями банков, подчеркивая масштабность и системную способность преступлений такого рода к деструктивному воздействию на всю банковскую сферу государства. Обращаясь к особенностям получения первоначальной информации о кредитных мошенничествах, реализуемых субъектами из числа топ-менеджмента финансовых институтов, автор указывает на крайнюю латентность посягательств данного вида, обусловленную закрытостью банковского механизма, сопряженную с административным потенциалом приведенной в работе категории преступников. При этом в статье называются способы выявления противозаконного, стратегического манипулирования ссудным капиталом с целью его присвоения. В работе представлены типичные механизмы формирования преступных групп с участием названных субъектов, предложены тактические рекомендации для установления взаимосвязи между подставными ссудополучателями и топ-менеджерами кредитной организации, даны рекомендации построения работы по выявлению круга соучастников преступления и всех фактов ссудного хищения.

Ключевые слова: мошенничество в сфере кредитования, руководители банков, топ-менеджеры, финансовые учреждения, хищения, организованные группы, ссудные средства

Для цитирования: Тагиров Р.А. Особенности выявления кредитных хищений, совершаемых организованными группами с участием топ-менеджмента банка / Р.А. Тагиров. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.24.20 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2024. – № 4. – С. 199–210.

Original article

Tagirov Ruslan Amirovich

Ufa University of Science and Technologies, Ufa, Russia,
ratagirov.sbr@yandex.ru

TO THE DETECTION OF CREDIT THEFT COMMITTED BY ORGANISED GROUPS WITH BANK TOP MANAGEMENT

Abstract. The article reveals the features of preparation, perpetration and concealment of credit embezzlement by owners and managers of banks and highlights the scale and systemic nature of such crimes that have a devastating effect on the entire banking sector of the country. The author points to the extreme latency of this type of crime due to the closed banking mechanism, combined with the administrative potential of the criminals' category mentioned in the paper, as regards the peculiarities of obtaining initial information on credit fraud, carried out by subjects from the top management of financial institutions. The article identifies the ways to detect illegal, strategic manipulation of loan capital for the purpose of appropriation. The paper presents typical mechanisms of criminal groups' formation with the participation of the mentioned subjects, offers tactical recommendations for establishing the relationship between fake loan-borrowers and top managers of the credit institution, gives recommendations for the construction of work to identify the criminal participants and all facts of loan theft.

Keywords: credit fraud, bank managers, top managers, financial institutions, theft, organised groups, loan funds

For citation: Tagirov R.A. To the Detection of Credit Theft Committed by Organised Groups with Bank Top Management. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2024, no. 4, pp. 199–210. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.24.20.

На современном этапе общество столкнулось с острой проблемой масштабной дезорганизации кредитного механизма как социального явления, стимулирующего движение капитала во всех направлениях хозяйственного оборота. Так, последовательное развитие кредитования, призванного в своей основе способствовать системной реализации экономических отношений, привело к динамичному росту преступного использования механизма размещения ссудного капитала, став неотъемлемой чертой перераспределения активов финансовых учреждений. Причиной этому служит некото-

рая фидуциарность правоотношений, используемых в кредитном мошенничестве, основанных на условном, прогнозируемом со стороны кредитора доверии к получателю финансирования, а также презумпции добросовестности заемщика в стремлении исполнить обязательства, чем довольно продуктивно в своих преступных намерениях пользуются мошенники.

Кредитное хищение в типичном своем проявлении является специфическим видом мошенничества, реализуемым путем внешнего преодоления закрытой банковской процедуры контроля безопасности размещения капитала, а также опосредованного влияния злоумышленника на системный, многоаспектный процесс оценки банком кредитоспособности заемщика. При этом детерминация столь неординарного вида экономического преступления, обусловленного искажением легального финансового инструмента, сопряженного с множественными проверочными аспектами, порождает объективные сложности его выявления и расследования.

В частности, трудность изобличения кредитного мошенничества, как правило, обусловлена крайней неочевидностью, маскировкой умысла присвоения долговых средств финансовой неспособностью ссудополучателя вернуть заем. В этой связи следователь в целях установления события преступного изъятия ссуды вынужден ориентироваться на формальные признаки ложности данных, полученных кредитором от заемщика, оценивая степень деструкции механизма кредитования, возникшей при совершении мошеннической сделки.

Однако возможности выявления кредитного хищения существенно снижаются в случае внутрибанковского подавления специальных, охранительных средств предупреждения хищений сотрудниками самого финансового учреждения.

Как отмечает О.Ю. Сигалов, реализация кредитного мошенничества с использованием служебного положения банковских сотрудников обеспечивается использованием правовых недостатков, а также погрешностей в механизме совершения финансовых операций. Это, по мнению исследователя, позволяет придать незаконным операциям внешнюю видимость обычных действий, осуществляемых в соответствии с установленными правовыми и экономическими нормами [1, с. 94].

В то же время исчерпывающими возможностями нейтрализации механизма защиты кредитного процесса от преступного воздействия обладают лица, наделенные высшими управленческими полномочиями кредитора. Хищения банковских ресурсов, организованные руководителем или собственниками кредитора либо с их участием, обладают специфической особенностью, обусловленной статусными характеристиками личности преступника

и широкими интерферирующими возможностями относительно всей организации кредитного финансирования.

Такие хищения не только имеют угрожающие масштабы в миллиарды рублей, но и прямо влияют на всю банковскую систему страны, способствуя дестабилизации нормального функционирования отдельного финансового учреждения и, как результат, выводу самостоятельного субъекта банковской деятельности из системы экономического оборота [2, с. 45].

В свете этого необходимо отметить важность повышения эффективности расследования кредитных хищений, совершаемых руководством и собственниками банков, о чем, в частности, упоминал министр внутренних дел России В.А. Колокольцев на расширенном заседании коллегии МВД России в 2017 г.¹ Кроме того, значимость системной организации борьбы с хищением ссудных средств в публичных сообщениях неоднократно подчеркивал руководитель Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин².

При этом стоит заметить, что преступные действия субъектов высших органов банка, направленные на противоправное присвоение ссудных средств, как правило, квалифицируются по статье уголовного закона о присвоении и растрате. Однако кредитные средства являются выражением перераспределения привлеченных ресурсов банка (средства вкладчиков), которые формально не находятся в ведении руководителя кредитной организации. Он не имеет распорядительных полномочий по расходованию средств вкладчиков, обеспечивая лишь соблюдение порядка кредитного размещения, установленного нормативными актами, а также указаниями регулятора (Банка России).

В свою очередь, механизм преступного изъятия ресурсов, передаваемых банком в пользование стороннему субъекту на условиях возвратности и платности, формируется посредством противоправного воздействия на механизм финансовых отношений, ложных данных о контрагенте. Следовательно, на наш взгляд, следственная работа по делам о преступном выводе займа с участием лиц, обремененных управленческими полномочиями в отношении деятельности банка, должна осуществляться с учетом специальных рекомендаций, разработанных для расследования преступлений, в основе которых лежит названный способ организации правоотношений.

¹ Расширенное заседание коллегии МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1 (73). С. 7.

² Хан Т. Бастрыкин: почти 8 тыс. дел о коррупции направлено в суды за девять месяцев 2023 года [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/interviews/19484225>.

В свете этого в рамках настоящего исследования мы будем ориентироваться на качественные признаки хищений, совершаемых руководителями и собственниками банковских учреждений посредством преступного изъятия кредитных средств, независимо от фактической квалификации деяний такого рода, нашедших отражение в судебной-следственной практике.

Важно понимать причины неординарности хищений ссудных средств, совершаемых с участием топ-менеджмента кредитных организаций, влекущие затруднения в их раскрытии и расследовании. Прежде всего, стоит указать на нетипичность источников информации таких преступлений. Противоправные действия собственников или руководителей банков, дезорганизирующие функционирование целого субъекта кредитных отношений, практически невозможно установить вне системной оценки финансовых результатов учреждения.

Учитывая завуалированность такого рода деяний предельной идентичностью обычным финансовым операциям банка по распределению ссудного капитала, кредитное мошенничество с участием лиц из числа управления банка может быть выявлено лишь посредством анализа экономических результатов самого ссудодателя. Это обусловлено распорядительной способностью рассматриваемой категории преступников в отношении всех подразделений кредитора.

Даже при осведомленности персонала о кредитовании, инициированном топ-менеджментом банка на основе ложных, фальсифицированных данных о заемщике, информация о преступлении не покидает пределов кредитора, меры по возврату проблемной задолженности профильными подразделениями не принимаются. В результате в условиях явной очевидности хищения механизмы защиты банка от мошенничества пресекаются, нивелируются основные источники, используемые следствием для выявления кредитного мошенничества.

В связи с этим единственный способ установления кредитного мошенничества, содействие реализации которого было оказано лицами из числа высшего управления банком, состоит в оценке результатов системного анализа прибыльности финансового института за отчетный период. Посредством такого анализа, проводимого в рамках контрольных мероприятий государственных регуляторов, можно выявить факторы снижения ресурсов банка, определить характер и последовательность действий, приведших к его финансовой деградации. Таким образом, все эпизоды преступного изъятия ссудных средств, реализованных усилиями топ-менеджмента кредитных учреждений, возможно при тесном сотрудничестве правоохранительных органов с Банком России, а также Агентством по страхованию вкладов [3, с. 38].

Названные регуляторы посредством контрольных мероприятий финансовых результатов кредитных учреждений, манипулирующих средствами вкладчиков, выявляют признаки неестественного снижения показателей доходности банковской деятельности за определенный период. При системном анализе динамики ухудшения экономической стабильности финансового института устанавливается безосновательная невозвратность ссудных средств, тем самым выявляются признаки вывода капитала банка под видом стандартного размещения.

Стоит отметить, что убыточность банка влечет падение его функциональности, поскольку обуславливается снижением ресурсов банка, препятствует исполнению обязательств перед вкладчиками, что влечет отзыв лицензии либо инициирование процедуры несостоятельности (банкротства). В связи с этим многоэпизодные кредитные хищения, совершаемые руководителями или собственниками кредиторов, чаще всего выявляются на стадии дефолта таких коммерческих структур.

Согласно публичным отчетам Банка России по результатам контрольных мероприятий ежегодно выявляются и привлекаются к уголовной ответственности от 30 до 40 руководителей банков, ущерб от преступной деятельности (хищений) которых составляет порядка 45–48 млрд руб. в год³.

Помимо прочего, стоит отметить, что преступные схемы непосредственного изъятия ссудных средств, совершаемые топ-менеджерами субъектов кредитования, реализуются через финансирование юридических лиц.

Как отмечает В.А. Гамза, наиболее распространенными противоправными действиями со стороны лиц из числа управления банка являются вступление в коммерческие отношения с фирмами-банкротами либо с мошенническими лжефирмами, а также кредитование заведомо несостоятельных партнеров [4, с. 141].

Выбор такого направления кредитного хищения обуславливается рядом факторов. Во-первых, масштабностью сделок – величиной ссудного размещения на финансирование предпринимательской деятельности, которая многократно превышает средний размер потребительского кредитования [5, с. 55]. Во-вторых, отсутствием прямой обязательной взаимосвязи с личностью злоумышленника, что также позволяет совершать системные хищения, распределяя ссуду подставным фирмам-однодневкам.

³ Обобщенные данные отчета Государственной корпорации «Агентства по страхованию вкладов» за 2021 г. // Вестник Банка России. 2022. № 31. С. 42 ; Обобщенные данные годового отчета Государственной корпорации «Агентства по страхованию вкладов» за 2020 г. // Вестник Банка России. 2021. № 34. С. 64.

В сущности, руководители или собственники кредитных учреждений используют аффилированных юридических лиц, взаимосвязь с которыми довольно сложно установить в ходе расследования, поскольку она является не прямой (фактической). Однако именно аффилированность руководителей банков с мошенническими лжефирмами является ключевым обстоятельством, подлежащим установлению с целью раскрытия и расследования кредитных хищений.

В частности, посредством установления взаимосвязи с субъектами ссудного финансирования, через которые реализовалось преступное изъятие заемных средств, могут быть установлены способы кредитного хищения, совершенного руководителями банков, а также определен круг участников хищений, в том числе из числа подчиненных указанным субъектам либо сторонних соучастников.

Необходимо отметить, что сложность обнаружения фактической взаимосвязи обуславливается ее латентной, исключающей прямую (юридическую) зависимость получателя мошеннического кредита от руководителя банка, причастного к преступлению. Так, не прямая взаимосвязь исключает участие мошенника – руководителя банка в уставном капитале ссудополучателя, а также скрывает способность определения условий ведения им предпринимательской деятельности и формирования органов управления заемщиков [6, с. 79].

Как правило, фактическая взаимосвязь, используемая в качестве инструмента реализации схемы незаконного изъятия ссуды, организованной представителями высших органов управления банком, основывается на двух ключевых аспектах: на личном, доверительном отношении с владельцем заемщика – юридического лица, а также на единстве экономических интересов соучастников. При этом оба этих аспекта обуславливают корыстную направленность преступного сговора, детерминирующего привлечение к участию в хищении представителей исполнительского аппарата банка. Этим, в сущности, определяется механизм формирования преступной группы.

К примеру, руководитель одного из региональных банков, о преступлениях которого известно судебной-следственной практике, вступив в сговор с собственником двух хозяйствующих субъектов, обеспечил согласование многомиллионных кредитов с целью личного обогащения посредством их изъятия. При этом организацию всего процедурного сопровождения сделок производили специалисты и руководители среднего звена кредитора, привлеченные к соучастию в хищении под угрозой негативных дисциплинарных

последствий, а также обещания дальнейшего продвижения по службе в случае содействия преступлению⁴.

Приведенный пример наглядно показывает, что в основе преступного замысла кредитного хищения рассматриваемой специфики лежит взаимосвязь между представителями органов управления кредитора и заемщика, детерминирующая преступный сговор, а реализация замысла обеспечивается средствами привлеченных соучастников из числа лиц, задействованных в процедуре кредитования.

Вместе с тем выявление указанной взаимосвязи замешанного в преступлении руководителя банка с подставными ссудополучателями возможно при помощи правового инструмента, получившего широкое распространение в практике Верховного Суда РФ. Так, по смыслу правовой позиции высшего судебного органа страны, фактическая аффилированность может быть разоблачена при помощи оценки поведения лиц в поле гражданско-правовых отношений. В данном ключе исследуется совершение сделок и последующее их исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка⁵.

На основе указанного применительно к методике расследования кредитных хищений, осложненных управленческим элементом субъекта финансового размещения, корыстная взаимосвязь с распорядительными органами заемщика может быть найдена по критерию качества исполнения сделок кредитования. В частности, с целью установления всей совокупности актов правоотношений, совершенных от имени банка с целью осуществления корыстных намерений его руководителя по выводу ссудных средств, подлежат проверке все невозвращенные кредиты, по которым банк не предпринял мер к принудительному взысканию. Среди этого круга сделок, ориентируясь на типичные способы мошенничества в сфере корпоративного кредитования, важно отследить группу обязательств с характерным алгоритмом совершения и исполнения.

В этой связи отметим, что типичные способы мошенничества в сфере корпоративного кредитования строятся на основе фальсификации определенных категорий данных о заемщике – юридическом лице, связанных с организационным построением и осуществлением деятельности ссудополучателя, его хозяйственными отношениями (с контрагентами), фактическим на-

⁴ Архив Верхне-Исетского районного суда г. Екатеринбурга. Уголовное дело № 1-1/2020.

⁵ Определение Верховного Суда РФ от 26.05.2017 № 306-ЭС16-20056(6) по делу № А12-45751/2015.

мерением расходования заемных средств, действительным финансовым положением либо с обеспечением кредитных обязательств [7, с. 53].

Однако для корпоративно-кредитного мошенничества, реализуемого путем использования исключительных способностей подавления оценочно-аналитических инструментов банковского размещения, доступных содействующему преступлению руководителю кредитора, избираемые способы хищения обладают некоторыми особенностями.

В частности, получение кредита в условиях недобросовестного использования высшей компетенции кредиторского согласования подставного финансирования раскрывает для злоумышленников массу возможностей получения ссуды вне позиционирования добросовестности заемщика. В связи с этим в качестве получателя такого финансирования может быть выбран любой хозяйствующий субъект, в том числе не обладающий явными признаками дефолтного экономического положения. Однако, как мы указывали выше, специфика хищений рассматриваемого вида предполагает множественное распределение заведомо невозвратного ссудного капитала, то есть серию займов «дружественным» по отношению к корыстному топ-менеджеру банка. Следовательно, ограниченный круг преступно кредитруемых субъектов с течением времени – с начала цикла криминальных случаев – последовательно принимает на себя существенную долговую нагрузку, которая в объемах, характерных для вывода ссудных средств руководством банка, становится несоизмерима с балансовой стоимостью активов конкретного заемщика.

Таким образом, раскрытие всей совокупности ссудных хищений, совершенных при содействии топ-менеджера банка, возможно путем проверки сделок множественного кредитования нескольких заемщиков, последовательно принявшего неисполнимые для себя обязательства.

Безусловно, выбор способа хищения ссудных средств руководителями кредитора может также включать фальсификацию данных об обеспечении кредитных обязательств. Как показывает судебно-следственная практика, руководители банка в стремлении скрыть корыстно обусловленное распределение ссуды подставным получателям, а также придания видимости стандартного кредитования автономных субъектов могут принять в залог отсутствующее у заемщика имущество. Однако этот способ кредитного мошенничества зачастую является дополнительным по отношению к фальсификации данных о финансовом состоянии ссудополучателя и на криминалистическом этапе подлежит оценке в качестве акцессорного обстоятельства, свидетельствующего о раскрытом кредитном преступлении либо группе преступлений, схожих по механизму их реализации. Это будет являться дополнительным доказательством виновности преступников.

Стоит отметить, что при выборе способа рассматриваемого мошенничества, осложненного спецификой причастного к хищению субъекта, фальсификация данных, связанных с организационным построением и осуществлением деятельности заемщика и его хозяйственными отношениями с контрагентами, как правило, преступниками не используется. Это обусловлено тем, что в основе такого рода хищений лежит сделка, положения которой заведомо адаптированы для создания наиболее благоприятных условий совершения преступления, сокрытия действительной цели получения кредита.

Так, преодолев проверки кредитором добросовестности ссудополучателя средствами сообщника, обладающего исчерпывающими распорядительными полномочиями внутри структуры банка, необходимость производить какие-либо манипуляции с организационной структурой заемщика – юридического лица либо доказывать предпринимательскую добросовестность ссудополучателя нет никакой необходимости.

Однако стоит обратить внимание, что кредитное мошенничество с участием руководителей или собственников банка-кредитора может включать уникальный, свойственный только таким хищениям способ преступления. Он состоит в реализации преступного намерения хищения путем реструктуризации проблемного кредитного долга ссудополучателя либо кредитования заведомо неплатежеспособного заемщика, задолженность которого урегулирована банком. Тем самым сообщники используют инструмент возврата проблемного актива, одновременно скрывая намерение изъятия ссудных средств посредством кредитования подставной фирмы. Реализация преступной схемы такого рода преимущественно ориентирована на сокрытие уже состоявшегося хищения либо создание видимости правомерности фиктивной сделки кредитования неплатежеспособного заемщика.

Таким образом, выявление и планирование расследования мошенничества в сфере кредитования, организованного или совершенного с участием руководителей и собственников банка, осуществляется на основе сообщений государственных финансовых регуляторов по результатам контрольных мероприятий о подозрениях в системном хищении у конкретного субъекта банковской деятельности. Оценка таких результатов является основанием для исследования всех невозвращенных займов, выданных банком за контрольный период, и группируемых по определенным признакам, в том числе по субъектам кредитования – юридическим лицам, характеру сделок (объем ссуды, качество обеспечения обязательств и т. д.), предпринятых кредитором действий по взысканию просроченной задолженности. Установленные признаки предвзятого отношения к контрагенту, такие как кредитование при неустойчивом финансовом состоянии контрагента, продолжительный отказ банка от инициирования принудительного взыскания, позволяют обобщить группу хозяйствующих ссу-

дополучателей, среди которых должна быть проведена проверка качества кредитных сделок с исследуемым банком, а также аффилированность бенефициаров с членами органов управления финансовой организации. Соотношение полученных результатов проверки позволит выявить необоснованное системное кредитование в пользу взаимосвязанных с руководителем банка заемщиков, что, в сущности, раскроет факт сговора указанных субъектов с целью противозаконного присвоения займа, а также установить все факты хищений.

Список источников

1. Сигалова О.Ю. Механизмы совершения преступлений, связанных с хищением активов банков / О.Ю. Сигалова // Научный портал МВД России. – 2019. – № 2 (46). – С. 93–100.
2. Кириллов А.В. Основные причины отзыва лицензий у проблемных российских банков / А.В. Кириллов, М.Х. Халилова // Финансовые рынки и банки. – 2023. – № 3. – С. 43–46.
3. Дощицын А.Н. О некоторых вопросах взаимодействия правоохранительных и контролирующих органов по выявлению преступлений в сфере банковской деятельности / А.Н. Дощицын // Актуальные вопросы выявления, пресечения и расследования преступлений, совершенных в банковской сфере : сборник материалов НПС, Москва, 24 октября 2017 г. – Москва : Университет прокуратуры РФ, 2018. – С. 36–41.
4. Гамза В.А. Безопасность коммерческого банка: организационно-правовые и криминалистические проблемы : монография / В.А. Гамза, И.Б. Ткачук. – Москва : Изд. Шумилова И.И., 2002. – 251 с.
5. Карепанов Г.Н. Особенности расследования мошенничеств, совершаемых работниками банков в сфере кредитования : дис. ... канд. юрид. наук / Г.Н. Карепанов. – Екатеринбург, 2018. – 235 с.
6. Любимый Н.Ю. Кредитное мошенничество юридических лиц и меры противодействия / Н.Ю. Любимый // Проблемы анализа риска. – 2013. – Т. 10, № 3. – С. 74–87.
7. Тагиров Р.А. Первоначальный этап расследования мошенничества в сфере кредитования : дис. ... канд. юрид. наук / Р.А. Тагиров. – Ростов, 2022. – 236 с.

References

1. Sigalova O.Yu. Mechanisms of Committing Crimes Related to Theft of Bank Assets. *Nauchnyj portal MVD Rossii = Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 2 (46), pp. 93–100. (In Russian).

2. Kirillov A.V., Khalilova M.Kh. The Main Reasons for the Revocation of Licenses from Troubled Russian Banks. *Finansovye rynki i banki = Financial Markets and Banks*, 2023, no. 3, pp. 43–46. (In Russian).

3. Doshchitsyn A.N. On Certain Issues of Interaction between Law Enforcement and Supervisory Bodies in Detecting Crimes in the Sphere of Banking Activities. *Current Issues of Detection, Suppression and Investigation of Crimes Committed in the Banking Sector. Collection of Materials of the NPS, Moscow, October 24, 2017*. University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation Publ., 2018, pp. 36–41. (In Russian).

4. Gamza V.A., Tkachuk I.B. Security of a Commercial bank: Organisational, Legal and Forensic Problems. Moscow, I.I. Shumilov Publ., 2002. 251 p.

5. Karepanov G.N. Investigation of Fraud Committed by Bank Employees in the Field of Credit. *Cand. Diss.* Yekaterinburg, 2018. 235 p.

6. Lyubivy N.Yu. Credit Fraud of Legal Entities and Countermeasures. *Problemy analiza riska = Issues of Risk Analysis*, 2013, vol. 10, no. 3, pp. 74–87. (In Russian).

7. Tagirov R.A. Initial Stage of Credit Fraud Investigation. *Cand. Diss.* Rostov, 2022. 236 p.

Информация об авторе

Information about the Author

Тагиров Руслан Амирович –

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики Института права

Tagirov Ruslan Amirovich –

Candidate of Sciences (Law), Senior Lecturer of the Chair of Criminalistics, Institute of Law

Статья поступила в редакцию 28.10.2024; одобрена после рецензирования 27.11.2024; принята к публикации 27.11.2024.

The article was submitted 28.10.2024; approved after reviewing 27.11.2024; accepted for publication 27.11.2024.